

Чудеса в "Жизни Константина" Евсевия Кесарийского

Научный руководитель – Авдохин Аркадий Сергеевич

Котов Даниил Вадимович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: kotovd20@yandex.ru

Чудеса являются очень важным элементом повествования «Жизни Константина» Евсевия Кесарийского. В некоторых сюжетах обилие чудес отличает изложение Евсевия от изложения других биографов Константина (напр. Лактанций, Зосим). Цели использования чудес в «Жизни Константина» очень разнообразны. Чудеса могут содержать элементы как христианской, так и языческой традиции. Единственное, что они определённо подчёркивают (за исключением чуда наказания Константина при попытке крещения в Иордане) - силу императора. Это хорошо соотносится с беспокойной политической обстановкой времени написания труда, когда развернулось противостояние императора и патриарха, ариан и их противников.

Очень многогранно знамение креста. Оно имеет и христианские, и языческие элементы. С одной стороны, Моисею божественное знамение было явлено в похожих обстоятельствах и с похожей целью, а символ креста в некоторых раннехристианских текстах означал Второе пришествие. С другой стороны, крест в знамени Евсевия лежит на солнце, что является элементом символики культа Sol Invictus. Он был распространён при Константине и даже нашёл отражение на символике монет его времени. Чудеса связаны с ясновидением Константина и характерны для римской концепции императора. Даже параллель с Моисеем здесь прослеживается в меньшей степени. Здесь Евсевий отходит от обычного для себя доказательства истинности христианских чудес по сравнению с языческими. Это могло быть связано с тем обстоятельством, что в «Жизни Константина» Евсевий полемизировал не только с язычниками: после смерти Константина происходила напряжённая борьба между сторонниками и противниками арианства, которая повлекла за собой противостояние императора и церкви в восточной части империи. Здесь требовалось в первую очередь показать роль императора, а не истинность христианства.

С помощью чудес наказания Евсевий подчёркивает негативность образов Максимиана и Лициния. Тех, кто подвергал христиан гонениям, поражают тяжёлые болезни. Точно так же Евсевий в повествовании о войнах с Максимином и Лицинием использует и характерное для его произведений доказательство ложности языческих чудес. При этом обилие чудес отличает изложение борьбы с ними у Евсевия от изложения Лактанция и Зосима, чудеса можно назвать «визитной карточкой» Евсевия.

После описания победы Константина над Лицинием Евсевий резко прекращает использование чудес. Этот факт можно объяснить через структуру подчинения императора Богу. Её можно описать двумя схемами: Бог-Христос/Логос-император, а также соподчинение императора и Христа-Логоса Богу. В первом случае император просто устанавливает среди людей закон, данный Богом. Во втором сфера ответственности разделена: Логос отвечает за нематериальный мир, император - за материальный. В «Жизни Константина» после победы над Лицинием происходит переход от первой схемы ко второй. И если при первой схеме Константину ещё помогают побеждать чудеса, то затем достаточно становится императорских указов и мер. Однако, с помощью эпизода провала попытки крещения в Иордане подчёркивается, что при жизни Константин ещё не мог быть равен Христу.

Он приравнивается к Христу только после смерти, что показывается через ряд знаков. Другими словами, здесь проявляется постепенное усиление Константина по ходу повествования.

Источники и литература

- 1) Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина / перев.с греч. СПб. Духовной Академии, пересмотрен и исправлен Серповой В.В.; примеч.: Калинин А. М. М.: Изд. группа Labarum, 1998.
- 2) Зосим. Новая история / под ред. Н. Н. Болгова. Белгород : Издательство Белгородского государственного университета, 2010.
- 3) Лактанций. О смертях преследователей / Перевод с латинского языка, комментарии, указатели и библиографический список В. М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998.
- 4) Латинские панегирики / Пер. с лат., вступ. ст. и комм. И. Ю. Шабага. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.
- 5) Буркхардт Я. Век Константина Великого. М.: Центрполиграф, 2003.
- 6) Кривушин И. В. У истоков христианской биографии: Евсевий Кесарийский и его "Жизнь Константина" // *Ablo dies notanda lapillo: коллеги и ученики – Г. Е. Лебедевой* / Отв. ред. В. А. Якубский. СПб.: Алетейя, 2005. С. 22-32.
- 7) Шабага И. Ю. Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М.: Изд-во МГУ, 1997.
- 8) Eusebius. Life of Constantine. Oxford: Clarendon Press, 1999.
- 9) Ayres L. Nicaea and its Legacy: An Approach to Fourth-Century Trinitarian Theology. Oxford University Press, 2004.
- 10) Barnes, T. D. Constantine and Eusebius. Cambridge: Harvard University Press, 1981.
- 11) Carriker A. The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden: Brill, 2003.
- 12) Kofsky A. Eusebius of Caesarea Against Paganism. Leiden: Brill, 2000.
- 13) Nicholson O. Constantine's Vision of the Cross // *Vigiliae Christianae*. Leiden: Brill, 2000. Vol. 54, № 3. P. 309-323.
- 14) Rapp C. Imperial Ideology in the Making: Eusebius on Constantine as [U+2017]Bishop' // *The Journal of Theological Studies*. Oxford University Press, 1998. Vol. 49, №2. P. 685-695
- 15) Wilson A. Biographical Models: the Constantinian Period and Beyond // *Constantine: History, Historiography and Legend* / Ed. by S. N. C. Lieu, D. Montserrat. London: Routledge, 1998. P. 107-135.